

Когда они пересекли вымощенный камнем двор, звук капель дождя по листьям постепенно стих. Хо Цин сказал: «Эр Бай, ты действительно очень помог нам».

Она упомянула, что ее мать любила слушать фортепиано. Несколько лет назад ее отец играл в ее день рождения. Хо Цин чувствовала, что она не создана для этого, и после смерти отца только ее брат продолжал играть каждый год.

У матери Хо были проблемы со здоровьем, и ей нужно было отдохнуть, поэтому они не придали большого значения ее дню рождения; Это было просто семейное собрание. В этом году, поскольку ее брат не смог приехать, она чувствовала себя слишком одинокой, поэтому она решила найти кого-то, кто мог бы играть на пианино, по крайней мере, чтобы порадовать свою мать.

Поскольку она не знала пианистов и не занималась, она планировала спросить учителя фортепиано у друга, но случайно услышала звук из прямой трансляции.

А потом это переросло в это.

Дойдя до карниза, кто-то взял у них из рук зонтики. Хо Цин посмотрел на человека, стоящего у двери, и сказал: «Это дядя Ван, дворецкий».

Затем она представилась: «Это мой друг, Чэнь Бай».

Чэнь Бай и дядя Ван кивнули друг другу и протянули цветы, которые держали в руках.

Снаружи особняк казался большим, но внутри он был и просторным.

С одной стороны дома была гостиная с хрустальной люстрой, свисающей с многоэтажного потолка, ярко освещенной. Хо Цин быстро осмотрел гостиную, убедившись, что там никого нет, прежде чем прошептать: «Фортепианная комната находится на втором этаже».

Она выглядела так, как будто ей здесь не место, скорее как человек, пришедший что-то украсть.

Дворецкий, привыкнув к этому, сказал: «Мадам в своей комнате и сейчас не спустится вниз».

«Вор» тут же расслабился и повел его наверх.

Фортепианная комната находилась сбоку от дома, в хорошо освещенном месте, которое было бы очень светлым в солнечные дни.

Чэнь Бай вошел в комнату и взглянул на пианино, стоявшее в центре.

Хо Цин спросил: «Этим пианино давно не пользовались. Можно ли его использовать напрямую?»

Чэнь Бай опустил голову и открыл крышку пианино, его пальцы опустились на клавиши. После тестирования нескольких нот он сказал: «Он нуждается в настройке, вероятно, около часа».

Хо Цин не поняла, но показала, что поняла: «Моя мама не слышит звук отсюда. Я пойду займу ее чем-то, и мы сможем спуститься через час».

В чем-то она напоминала менеджера, движимого деньгами — энергичная, ее платье не стесняло движений, и она быстро убежала.

В комнате остался только шум дождя, непрерывно доносящийся снаружи.

Чэнь Бай опустил голову, его пальцы надавили на черные и белые клавиши, а его светлые зрачки под розовыми волосами слегка шевельнулись.

Это пианино было идентично тому, которым он пользовался более десяти лет. Клавиши были более тяжелыми на ощупь, а скорость отскока была в самый раз, но она еще не была настроена, что привело к небольшой разнице в тоне.

Процесс настройки был долгим и утомительным, но Чэнь Бай нашел его вполне приятным, спокойно проверяя и настраивая.

Дворецкий, дядя Ван, подошел спросить, не нужна ли ему помощь. Узнав, что на данный момент это не так, он стоял в стороне, наблюдая за процессом настройки вместе с ним.

Человек, сидевший за пианино, был опытен, и после того, как он наконец настроил его до исходного состояния, он выпрямился, повернул голову и небрежно сказал: «Если пианино не использовалось в течение долгого времени, лучше настраивать его раз в год или полгода».

Это было не требование, а просто небольшое предложение от человека, который часто играл на пианино — слушать или игнорировать его — все зависело только от них.

Дядя Ван сказал, что передаст сообщение точно.

Не прошло и часа, как из коридора эхом раздалась торопливые шаги. Хо Цин снова появился в дверях, прислонившись к дверному косяку и спросив: «Все готово?»

Чэнь Бай сел на скамейку для пианино и улыбнулся: «Готово».

Дождь на улице становился все сильнее, и сгущались темные тучи, в то время как освещение в помещении оставалось ярким.

Женщину в инвалидной коляске кто-то вытолкнул из лифта.

Гостиная была пуста, и дворецкий спустился с одной стороны лестницы. Она спросила: «Где Сяо Цин?»

Дворецкий указал на второй этаж.

Сверху раздался звук.

Не слишком громкий, но отчетливо звучание пианино.

В настоящее время единственным человеком в этом доме, который мог играть на пианино, был Хо Чуань, который отсутствовал, и поскольку он начал поздно, его навыки вряд ли можно было считать хорошими.

Глядя на подходящего дворецкого, женщина в инвалидном кресле намеревалась что-то спросить. Однако, когда заиграла знакомая фортепианная прелюдия, ее движение остановилось, и рука, которую она подняла, упала обратно.

Это была очень знакомая прелюдия.

Над гостиной находилась фортепианная комната с открытыми стенами; Структура помещения была особенной, что позволяло звуку фортепиано распространяться четко, без каких-либо препятствий или искажений.

Женщина в инвалидном кресле, Чжан Лин, больше не могла играть на пианино, но могла слушать.

Когда нежный звук постепенно нарастал, она слегка приподняла глаза.

Тембр фортепиано несколько отличался от прежнего; Скорее всего, он был настроен и был очень точным. И настройщик, и пианист были довольно опытны.

По мере того, как звук поднимался вновь, он становился все более успокаивающим, содержащим намек на легкое счастье и бесконечную нежность.

Пьеса закончилась.

«Сирень Рахманинова».

В тишине Чжан Лин не мог не улыбнуться, сказав: «Должно быть, это что-то сделал Сяо Цин».

Она посмотрела на приближающегося дворецкого, а затем спросила: «Кто играет?»

Сочинение Рахманинова Op.21, No.5 «Сирень» было одним из ее любимых произведений.

Единственный, кто знал эти вещи дома, была та девочка.

Неудивительно, что она вдруг пришла к себе в комнату, чтобы поболтать; Оказалось, что она готовилась к этому.

Она не ожидала, что девушка действительно найдет кого-то.

В течение последних двух лет единственной версией, которую она слышала о «Сирени», было необычное исполнение ее сына, и она почти забыла, что это было такое легкое и теплое произведение.

Дядя Ван упомянул, что это был подарок от молодой леди.

«Пианист — друг молодой леди».

Дядя Ван наклонился и протянул букет, сказав: «Это цветы, которые тот друг принес для леди».

Чжан Лин слегка убрала руку с одеяла на коленях, чтобы принять букет.

Букет был не из обычных гвоздик; Это был бело-фиолетовый гладиолус, прекрасно цветущий. Подойдя ближе, она почувствовала его легкий аромат — не подавляющий, но очень приятный.

Она посмотрела на букет еще мгновение, коснулась градиентных лепестков и, повернувшись, улыбнулась, сказав: «Не забудь найти вазу, чтобы хранить его; Он идеально смотрелся бы на журнальном столике в этой гостиной».

Дядя Ван согласился.

В паузе между частями на краю коридора второго этажа появилась фигура, одетая в длинное

белое платье — это была Хо Цин, которую раньше никто не видел.

Она махнула рукой в сторону гостиной и спросила, какое произведение они хотели бы услышать дальше.

Так что это все еще была система запросов.

Стоя в коридоре, Хо Цин успешно нашла себе работу посыльной.

Когда фортепианная музыка снова начала резонировать в доме, снаружи, во дворе, под проливным дождем, в ворота въехала машина.

Узнав, кто был в машине, люди во дворе на мгновение остановились и обернулись, чтобы предупредить тех, кто был внутри, но их остановили.

Водитель вышел, чтобы подержать зонтик для человека на заднем сиденье, который сказал, что в этом нет необходимости.

Несколько фигур шли сквозь серый дождь.

Закрытая дверь вновь открылась, и внутрь вошел мужчина в костюме. Глядя на женщину, сидящую в гостиной, он услышал фортепианную музыку, доносящуюся наверх.

Заметив движение у двери, Чжан Лин, который расставлял цветы в вазе, удивленно остановился и тихо спросил: «Почему вы вернулись?»

Хо Чуань протянул дворецкому свой слегка влажный пиджак, сказав: «Там, куда я пошел, лил дождь, и рейс задержался».

Сильный дождь продолжался некоторое время; Он не стал ждать и напрямую отменил свою поездку из-за задержки.

Он взглянул на цветы в вазе и спросил: «Кто-то заходил?»

Чжан Лин посмотрел в сторону фортепианной комнаты на втором этаже и улыбнулся, сказав: «Сяо Цин привел друга; Она там, наверху. Если вы хотите увидеть, вы можете пойти и посмотреть».

Она тоже подумывала о том, чтобы подняться наверх, но остаться здесь, чтобы послушать музыку, ничем не отличалось от подъема наверх. Это было бы хлопотно, поэтому она осталась внизу.

— Она выглядела в очень хорошем настроении.

Хо Чуань отвел взгляд и подошел, чтобы посмотреть.

Когда он поднимался по лестнице, прежде чем дойти до коридора, он заметил Хо Цин, стоящую снаружи фортепианной комнаты, держащую свой телефон в довольно странной позе и делающую снимки внутри.

Услышав его шаги, она повернула голову и быстро сделала жест, призывающий к тишине, прежде чем он успел заговорить, с необычайно серьезным выражением лица.

Хо Чуань молчал, провожая ее взгляд.

Снаружи колыхались тени деревьев, капли дождя скатывались по окну, а в центре комнаты человек сидел прямо, как зеленая сосна, склонив голову, розовые волосы закрывали его светлые брови и глаза. Его тонкие пальцы танцевали по черным и белым клавишам, точно нажимая и поднимая их.

Музыка постепенно менялась от мягкой к интенсивной, струны фортепиано вибрировали, каждая нота наслаивалась тяжело. Эти бледные руки оставались неподвижными, не выказывая никаких признаков паники, демонстрируя удивительное самообладание.

Его взгляд упал на легкую вязаную куртку, которую он видел однажды, и Хо Чуань наконец узнал его.

Некоторые люди, когда они не говорят, кажутся совершенно другими людьми.

Или, возможно, они сильно изменились во всех отношениях.

“.....”

После долгого времени, не слыша никаких движений от человека рядом с ней, Хо Цин наконец позволила своему взгляду оторваться от экрана телефона и оглянулась.

Ее обычно бесстрастный брат прислонился к перилам, не сводя глаз с человека в комнате с пианино, когда он ослаблял галстук.

Это было немного странно, но он не сделал никаких лишних движений, поэтому Хо Цин снова повернула голову.

Когда прозвучала последняя нота, в фортепианной комнате воцарилась тишина.

Находившийся в комнате человек убрал руки с клавиш пианино, положил их по бокам, слегка откинулся назад, а затем повернулся, чтобы посмотреть на дверь.

Ему удалось установить зрительный контакт с мужчиной, стоявшим снаружи.

Чэнь Бай понял.

Он заметил, что во время игры только что присутствовал другой человек, и это действительно было правдой.

Казалось, что денежный бог не смог заработать деньги сегодня.

Упустив возможность заработать деньги, Чэнь Бай искренне почувствовал, что на этот раз было жаль.

Жаль, но он не показал этого на лице. Чэнь Бай улыбнулся и вежливо кивнул в знак приветствия.

Хо Чуань ответил: «Давно не виделись».

В одно мгновение уши Хо Цин насторожились, и она почувствовала прилив сил.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14618/1297120>